

Аниса Август

НЕ ТА СКАЗКА

Аниса Август

Не та сказка

«Автор»

2026

Август А.

Не та сказка / А. Август — «Автор», 2026

Обычный вечер обернулся началом невероятного путешествия: Лана внезапно оказывается в магическом мире, где она является тайной наследницей древнего рода. За ней охотятся, ей поклоняются, а её сила может изменить судьбу целого королевства. Чтобы выжить, Лане придётся поверить в магию — и в себя.

© Август А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аниса Август

Не та сказка

Глава 1

Она стояла на сцене, только, что опустился импровизированный занавес и Света, наконец расслабила плечи. В зале за закрытым занавесом, не было слышно бурных оваций. Очередное, не удачное выступление. Света, осмотрела сцену. Ребята из ее группы, начали паковать свои инструменты в чехлы. Все понимали, это очередной провал. Они уже не в первый раз давали небольшие концерты, но заработать с них получалось очень мало. Когда Света, по совместительству являющаяся ещё и организатором, подошла к владельцу бара в котором они сегодня выступали, итог был не утешительным, за минусом всех расходов, они получили всего десять тысяч рублей. По две тысячи на человека. Это было конечно не о чем. Когда она вернулась к ребятам, их кислые физиономии говорили сами за себя. К ней подошел, бас гитарист Витек и сказал: «Ты, это, Свет, не обижайся, но меня пригласили в группу «Линия разрыва», у них гитарист сломал руку, а серия концертов уже запланирована. Вот меня и позвали, и заработок там получше и проживание в турне оплачивается». Витек взглянул, на Свету с жалостью в глазах, развернулся. Подхватил чехол с гитарой и усилком и пошел не оглядываясь.

Это все конец, уход Витька как еще один гвоздь в крышку гроба их и так не очень популярной рок группы «Грозовой фронт». Светлана понимала, что такого гитариста она уже не найдет, а это означало неизбежный развал группы. Попрошавшись с остальными ребятами, девушка вышла, через чёрный ход бара, на улицу, натянула поглубже капюшон худи на голову и пошла в сторону дома. За спиной болталась сумка со сценическим нарядом, который в ближайшее время ей не пригодится, Света поправила ее поудобнее и пошла по тротуару, можно конечно было вызвать такси, но она решила пройтись проветрить голову и хорошенько обо всем подумать.

Света росла без мамы, она исчезла из ее жизни очень давно, когда девочке было годика три, не больше. Почему она исчезла отец не рассказывал, там была какая то мутная история, да это и не имело большого смысла, какова была причина ее ухода, главным было то, что мать оставила своего ребенка и исчезла в неизвестном направлении.

Отец был человеком не плохим, но со временем стал все чаще прикладываться к бутылке, и маленькая Светочка все больше времени проводила у бабушки. Потом, когда и бабушки не стало, ей волей не волей пришлось вернуться опять в квартиру отца, там всегда царил беспорядок и запах перегара. Но надо отдать отцу должное он хоть своих собутыльников не приводил в квартиру, и девочка не была свидетелем пьяных застолий, но не редко, ей приходилось где то на улице подбирать в дрызг пьяного отца и тащить его домой.

Девочка росла на улице, среди мальчишек ей было комфортнее, те воспринимали ее как «своего пацана» научили драться и постоять за себя. Вмести они росли, влипали в различные истории и творили небольшие хулиганства. Лане, так просила называть себя девочка, с трудом удалось окончить девять классов, в школе ей сказали, что помогут получить аттестат без двоек, но с условием, что она уходит из школы, после девятого. Девочка не была двоечницей, она училась не плохо, но в школе столкнулась с несправедливостью, оказывается материальное состояние родителей, очень может повлиять на отметки, и у богатенькой тупицы Лики могут быть отличные отметки, а у Ланы из неблагополучной семьи, даже если она оочень хорошо напишет работу, может быть трояк. Когда девочка осознала все это, она просто забила на учебу и неделями не появлялась в школе.

После окончания девятого класса, девочка умудрилась хорошо сдать вступительные экзамены, и как сирота, по льготной ставке поступить в среднепрофессиональное учебное заведение на повар-кондитера. Молодой шестнадцатилетней девчонке, приходилось вечерами подрабатывать, официанткой или в доставке, чтоб иметь хоть какие-то денежные средства, на отца надежды было мало. Конечно у него случались моменты просветления, но это было очень редко. После окончания школы, девочка переехала в квартиру оставшуюся от бабушки и стала жить самостоятельно. Да, приходилось много работать, и параллельно не забрасывать учебу, но это было в разы лучше, чем жить с отцом.

После окончания училища, Лана долго искала работу, получилось устроиться в один ресторан, но пока должность у нее была не большая, и жалование соответственно. Девушка очень любила петь, и хотя специального музыкального образования у нее не было, получалось у нее очень хорошо, видимо был внутренний талант. Вот и мечтала, Лана, что получится зарабатывать деньги выступлениями в клубах, но группа была мало известная, а денег на раскрутку тоже не было. И вот теперь, о музыкальной карьере можно забыть, ну или идти петь по ресторанам, но там тоже большая конкуренция, и часто певиц приглашали некоторые посетители заведений на, так сказать, продолжение банкета. Лана не хотела, чтоб ее использовали как разменную монету, поэтому, такой вид заработка отметала. Такие предложения она получала не редко. Внешностью девушку природа наделила очень примечательной, шикарные темные волосы, светлая кожа, выразительные зеленые глаза, в обрамлении густых ресниц, осиная талия и высокая грудь. Это тоже было одной из проблем, и Лана, часто ходила в мешковатой одежде с капюшоном, чтоб как можно меньше внимания привлекать к себе.

Дождь моросил едва заметно — не капли, а легкая влажная дымка, оседающая на волосах и ресницах. Лана шла по темной улице, сутулясь и пряча руки в карманах куртки. В ушах ещё звучали последние аккорды их выступления — скомканые, неровные, с той самой ошибкой в соло, которую она заметила слишком поздно. В голове крутились фразы из отзывов: «не дотягивают», «ничего особенного», «в прошлый раз было лучше».

Она остановилась у светофора, подняла голову и глубоко вдохнула сырой вечерний воздух. Хотелось просто исчезнуть, раствориться в этой серой пелене дождя.

«Ну почему именно сегодня? — думала Лана. — Почему именно тогда, когда пришли наши постоянные слушатели? Когда мы так готовились...»

Фонари отбрасывали желтые круги света на мокрый асфальт, в которых танцевали капельки дождя. Лана машинально следила за их движением, пока шла дальше. В груди давило — не от усталости, а от разочарования, от этого противного ощущения, будто ты подвёл не только себя, но и всю группу.

Телефон в кармане завибрировал. Она достала его с надеждой, но это оказалось сообщение от барабанщика: «Не переживай сильно, в следующий раз получится лучше». Лана слабо улыбнулась. Они все старались её подбодрить, но сейчас ей нужен был не товарищеский совет, а...

...а Костик.

Она представила, как откроет дверь квартиры, а он уже там — в своих любимых старых джинсах и растянутой футболке с логотипом какой-то забытой рок-группы. Услышит её шаги, обернется и скажет своим обычным, чуть хриловатым голосом:

— Ну что, малышка, опять мир не оценил твоего таланта?

И эта дурацкая фраза, которую он повторял после каждого неудачного выступления, вдруг покажется самой нужной и правильной на свете.

Лана ускорила шаг. В воображении уже разворачивалась картина вечера: Костик усадит её на диван, укутает пледом, поставит какой-нибудь старый фильм — не тот, что заставляет думать, а тот, что позволяет просто смотреть, ни о чём не заботясь. Принесёт чашку горячего

чая с лимоном — обязательно в её любимой кружке с котиками — и положит руку на плечо, давая понять, что всё не так страшно.

Может, он предложит поехать завтра за город? Просто взять и сорваться — без планов, без обязательств. Поехать туда, где нет сцены, нет зрителей, нет ожиданий. Где есть только лес, дорога и ветер, бьющий в лицо. Или, может, они пойдут в то маленькое кафе, где пекут потрясающие круассаны, и просидят там до самого вечера, болтая ни о чём.

А может, он просто скажет: «Давай сыграем что-нибудь? Только ты и гитара». И они будут сидеть у окна, перебирать аккорды, смеяться над фальшивыми нотами — и постепенно она забудет про провал, про критику, про всё, что давило последние несколько часов.

Светофор мигнул зелёным. Лана очнулась от своих мыслей и пошла быстрее. Дождь стал сильнее, но она почти не замечала его. В груди, там, где ещё минуту назад было тяжело и горько, теперь теплилась надежда.

Всего несколько минут — и она будет дома. И Костик сделает так, что этот вечер перестанет быть плохим. Он всегда так умел: не решать её проблемы за неё, а помогать забыть, что они вообще существуют. Помогать дышать легче.

Дверь подъезда скрипнула, лифт медленно пополз вверх. Лана стояла, прислонившись к стене кабины, и улыбалась — впервые за этот долгий, неудачный день. Потому что знала: сейчас всё изменится.

Глава 2

Лана вернулась домой сегодня раньше. Обычно они с ребятами после выступления еще где-нибудь зависали, отмечая выступление, но сегодня все было по другому.

Она тихо открыла дверь квартиры — Костик так рано ее не ждал. Сняв обувь и повесив куртку, она на цыпочках прошла по коридору. Из гостиной доносился голос Костика — он говорил по телефону. Лана замерла, не решаясь войти: не хотелось прерывать разговор.

Сначала она не придавала значения словам — обычные фразы, короткие реплики, ничего примечательного. Но потом услышала своё имя. Лана невольно напряглась и прижалась к стене, стараясь дышать как можно тише.

— Да, всё идёт по плану, страховка оформлена, всё чётко, — говорил Костик ровным, деловым тоном, какого Лана никогда у него не слышала. — Я уже сделал ей предложение, и она согласилась выйти за меня. Да, официально всё выглядит идеально: счастливая пара, свадьба через пару месяцев

Лана почувствовала, как внутри всё похолодело. Она сжала кулаки, ногти впились в ладони — только эта боль помогала ей оставаться на месте, не выдать себя.

— Конечно, я всё продумал, — продолжал Костик. — После свадьбы с ней произойдёт несчастный случай. Ничего подозрительного, чистая случайность. И квартира отойдёт мне — она же записана на неё. Да, я знаю риски, но всё под контролем. Переживать не о чем.

Каждое слово ударило, как пощёчина. Лана стояла, прислонившись к стене, и пыталась осознать услышанное. Тот, кому она доверяла больше всех на свете, планировал её гибель. Планировать — вот верное слово. Это не вспышка гнева, не минутная слабость — это холодный, расчётливый план.

Голос Костика стал тише, он отошёл куда-то вглубь комнаты. Лана, едва дыша, медленно отступила назад, потом ещё шаг — и ещё. Мысль работала лихорадочно: нужно уйти, пока он не заметил. Она бесшумно надела куртку, обулась и выскользнула за дверь, аккуратно прикрыв её за собой.

На улице Лана остановилась, пытаясь отдышаться. Весенний воздух больше не казался ароматным — он давил, душил. Девушка огляделась, словно ища поддержки у равнодушных фасадов домов. В голове крутились обрывки фраз: *«после свадьбы»*, *«несчастный случай»*, *«квартира отойдёт мне»*.

Как она могла так ошибиться в человеке? Сколько раз Костик говорил о любви, о совместном будущем, о детях А за этими словами скрывался расчёт. Он не видел в ней живого человека — только средство для достижения цели.

Лана достала телефон, открыла список контактов. Кого набрать? Подруг? Родителей? Полицию? Мысли путались, пальцы дрожали. Но одно она знала точно: вернуться в ту квартиру она больше не может. И дать Костика понять, что она всё знает, — смертельно опасно.

Девушка глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Паника — плохой советчик. Нужно действовать разумно, осторожно, продумывая каждый шаг. Она огляделась по сторонам — и решительно направилась к автобусной остановке. Сейчас главное — найти безопасное место и решить, что делать дальше.

В голове крутились обрывки воспоминаний: как Костик смеялся над её шутками, как обещал, что всегда будет рядом, как уверенно говорил: «Я тебя не подведу». И теперь эти слова звенели фальшиво, как расстроенная струна. Лана пыталась вспомнить хоть один момент, когда должна была насторожиться, увидеть за его улыбкой тень лжи, но ничего не находилось. Только сейчас, оглядываясь назад, она замечала мелкие несостыковки, которые раньше списывала на усталость или собственную мнительность.

«Что за день сегодня такой?» — прошептала она в тишину комнаты, будто кто-то мог ей ответить.

Мысли неизбежно сворачивали к тем, кого рядом не было. Бабушка, которая умела одним своим присутствием делать мир чуть светлее, ушла давно, и с её смертью будто погас самый тёплый свет в жизни Ланы. Мама исчезла еще раньше, ещё когда Лана была малышкой — не умерла, не заболела, просто однажды собрала вещи и ушла, оставив после себя лишь смутные воспоминания и чувство, будто она всё время что-то делает не так. А папа Папа был где-то рядом, но всегда занят, всегда «не сейчас». Лана давно перестала ждать от него долгих разговоров по душам.

И вот теперь ещё и Костик. Ещё одна трещина в и без того хрупком фундаменте её мира. Она так верила ему, так надеялась, что хотя бы он поймёт, как для неё важна группа, поддержит, скажет: «Мы что-нибудь придумаем». Вместо этого он ударил туда, где было больнее всего, да ещё и сделал вид, будто так и надо.

Лана обхватила себя руками, будто пытаясь удержать внутри ту часть себя, которая сейчас отчаянно хотела рассыпаться на мелкие кусочки. В груди ныло от ощущения предательства — не громкого, кричащего, а тихого, ползучего, от которого становилось особенно горько, потому что оно пришло от того, от кого она совсем не ожидала.

На улице было темно и промозгло, но девушка этого не замечала. И вдруг поняла одну вещь: сколько бы людей ни подводило её, сколько бы надежд ни рушилось, ей всё равно придётся собрать себя заново. Не ради кого-то, а ради той девочки, которая когда-то впервые взяла в руки гитару и поверила, что сможет рассказать свою историю.

Костик оказался лжецом и интриганом. Пусть. Это его правда, не её. А её правда — в том, что она умеет вставать после падений. Даже если сегодня кажется, что сил больше нет. Даже если мир вдруг стал слишком холодным и чужим.

Лана сидела на скамейке в парке недалеко от дома, сжимая в пальцах ручку сумки так, что костяшки побелели. Ей хотелось свернуться в тугой комок и спрятаться от всего мира, но вместо этого она заставляла себя дышать ровно, считать вдохи и выдохи, как будто это могло удержать её на плаву.

«Веди себя естественно», — повторяла она про себя, словно мантру. Но что вообще значит «естественно», когда знаешь, что человек, которому ты собиралась отдать свою жизнь, хочет эту жизнь у тебя отнять? Как можно улыбаться, когда внутри всё кричит?

Сидеть здесь до бесконечности она конечно не собиралась, нужно было идти домой. Она достала из кармана сумки зеркало и оглядела себя. Лицо казалось чужим: бледное, с тёмными кругами под глазами, в которых читалась паника, которую она так старалась спрятать. Лана провела ладонями по щекам, будто пытаясь вернуть им цвет, заставила уголки губ приподняться. Получилась не улыбка, а какая-то жалкая гримаса. Она попробовала снова — мягче, спокойнее, так, как улыбалась раньше, когда верила Костику безоговорочно.

— Всё хорошо, — прошептала она своему отражению, пробуя интонацию. — Просто обычный день.

Но голос звучал глухо, неестественно, как у актёра, который забыл текст и пытается импровизировать.

Нужно было продумать каждую деталь. Если она будет слишком отстранённой, Костик насторожится. Если, наоборот, станет чересчур ласковой — это тоже вызовет подозрения. Он ведь знал её привычки, знал, как она хмурится, когда думает, как теребит прядь волос, когда нервничает. Любая мелочь могла выдать её.

Она закрыла глаза, сделала ещё один глубокий вдох и пошла по направлению к своему дому, тщательно подбирая слова:

-Прости, просто устала немного. Выступление провалилось. Я не хочу сейчас это обсуждать, хочу просто лечь спать я чертовски устала. Но всё хорошо, правда. - Все это она выпалила

как только вошла в квартиру. — Эй, ну не надо так, — Костик осторожно накрыл её ладонь своей, будто боялся, что она отдернет руку. — Это был просто неудачный день. У всех бывает. Ты столько работала, столько вкладывала. Это не отменяет того, что ты крутая.

Раньше от этих слов у Ланы внутри что-то теплело, будто кто-то зажигал маленький уютный свет в тёмной комнате. Раньше она верила каждому его «ты справишься», каждому «я с тобой». А теперь эти фразы звучали как заученный текст, как реплика из плохо сыгранной пьесы. И самое страшное — она не могла понять, притворяется ли он сейчас или просто настолько привык говорить правильные слова, что они потеряли всякий смысл.

— Я просто хочу отдохнуть, — тихо сказала Лана, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без надрыва. — Ни про выступление, ни про следующий раз, ни про то, что всё будет хорошо. Просто ничего.

Костик посмотрел на неё с этой своей особенной внимательностью, от которой раньше становилось спокойнее, а теперь хотелось съёжиться.

— Ладно, — мягко согласился он. — Тогда мы просто ничего не будем обсуждать. Хочешь, схожу за твоим любимым чаем? Или может вообще ты ляжешь, я посижу рядом, если хочешь. Или уйду, если тебе нужно побыть одной. Что тебе сейчас ближе?

Лана сжала пальцы в кулак под его ладонью, но не отняла руку — нельзя было. Нельзя было показывать, что каждое его слово теперь царапает, будто наждачкой. Она должна была вести себя как обычно: чуть уставшая, расстроенная после провала, благодарная за поддержку.

— Чай, наверное, — пробормотала она, заставляя себя слабо улыбнуться. — Но без долгих разговоров, ладно?

— Конечно, — тут же кивнул он, и в его голосе прозвучало такое облегчение, будто он боялся, что она сейчас сорвётся и начнёт плакать. — Без долгих разговоров. Просто тёплый чай и тишина. На кухне запахло корицей и лимоном. Здесь и сейчас всё было таким уютным, таким «нормальным», что на секунду Лане даже захотелось поверить, что ничего не случилось. Что она просто расстроена изза выступления, а Костик — её любящий жених, который искренне хочет её поддержать.

Он знал её привычки, знал, какой чай она любит, знал, когда ей хочется говорить, а когда — просто сидеть в тишине. И теперь эта близость казалась не заботой, а инструментом. Будто он специально использовал всё, что знал о ней, чтобы казаться тем, кем не был.

— Спасибо, — тихо сказала она, принимая кружку. Пальцы слегка дрожали, и она поспешно обхватила его обеими руками, чтобы Костик не заметил.

— Не за что, солнышко, — привычно отозвался он и снова посмотрел на неё так внимательно, будто пытался разглядеть каждую мысль, прячущуюся в её глазах. — Ты только не бери это близко к сердцу, ладно? Одно выступление — это не вся твоя музыка. Ты не становишься хуже изза одной ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.